

В фототерапевтическом отделении медицинского центра округа Синкэ Ле Юй лежал на койке. Четыре выпуклых ярких лампы освещали его изуродованное тело. Двое медиков растирали его руки, и тело Ле Юя казалось пластилином в их руках, деформирующимся и постепенно перестраивающимся. Спустя неопределенное время медики тяжело вздохнули, взяли полотенца, чтобы вытереть пот со лба, и кивнули ученикам, чтобы те выключили яркие лампы. — Закончили? — внезапно спросил Ле Юй, лежащий на койке с закрытыми глазами. Медики вздрогнули, и доктор Юй удивленно спросил: — Когда ты проснулся? — Я вообще не спал, — неспешно ответил Ле Юй, открывая глаза. — Кипящий Мянъ Тан на меня не действует. — Значит, ты все время был в сознании во время операции по реконструкции? — доктор Юй выглядел недоверчиво. — Тебе не было больно? Реконструктивная хирургия — самая распространенная операция в медицинской практике. Медики используют свойства сильного света, проникающего в тело, и лечебные тактики массажа и активизации кровообращения на поверхности тела, чтобы восстановить разорванные кровеносные сосуды, нервы, мышцы и даже кости. Проще говоря, они используют световую энергию, чтобы временно заполнить «пробелы» у раненого пациента, обманывая его организм, заставляя его думать, что «все в порядке», и функции тела возвращаются к нормальной работе, достигая эффекта быстрого размножения клеток и ускоренного заживления. Тело: Я думаю, я могу это сделать. Мозг: Нет, ты не можешь... (треск!) Свет: Правильно, ты можешь, сделай два шага без болезни (подавая трость), смотри, ты можешь (забирая трость)! Эффект реконструктивной хирургии чрезвычайно силен, но недостаток заключается в том, что когда свет заполняет тело, это вызывает сильную боль у пациента, и некоторые пациенты могут даже умереть от этого. Поэтому раньше во время реконструктивной хирургии пациента приходилось гипнотизировать физически — просто оглушать. Современные медики обнаружили растение с сильной способностью к спячке. Когда его варят в кипящий суп, пациент впадает в кому без побочных эффектов. Поэтому кипящий сон-суп стал стандартом для реконструктивной хирургии. Что касается обезболивающих препаратов, то они не то чтобы не существуют, но их практически никто не использует — такие препараты в некоторой степени повреждают дух и даже навсегда снижают умственную силу. Как ходьба. Поэтому неудивительно, что доктор Юй был так шокирован Ле Юем, но он знал, что пациент, лежащий на больничной койке, — капитан первой группы специальных операций Статистического департамента, Цянь Юйлю. Можно сказать, что это очень жестокий человек. Не редкость, когда пациент, испытывая сильную боль, злится и убивает медика. Подумав об этом, доктор Юй покрылся холодным потом, чувствуя, что он попал в круг у ворот ада. Ле Юй не знал о психологических переживаниях доктора, поэтому сел и сделал несколько упражнений, с улыбкой сказав: — Не больно, доктор, у вас отличная техника. Доктор Юй нахмурился, — он точно знал, насколько серьезны были травмы Цянь Юйлю. Две проникающие раны и тридцать восемь тяжелых травм от ударов были редкостью в округе Синкэ. Только силой девяти быков и двух тигров тело Цянь Юйлю было реконструировано. Но теперь, когда операция только что закончилась, Цянь Юйлю осмеливается садиться и двигаться? Разве он не чувствует стоны этих хрупких мышц и нервов? И он говорит, что реконструктивная хирургия не болит? Доктор Юй иногда получает незначительные травмы и проводит реконструктивную хирургию на себе, когда он в сознании. Даже если он лечит только ушиб колена на коленях, иногда его кожа головы немеет от жгучей боли от светотерапии. Все тело Цянь Юйлю было заполнено светом только что! Это чувство должно быть похоже на то, как съесть короля дурианов — тот, который едят вместе со скорлупой! Это тот безжалостный человек из Статистического департамента? Не только жесток к другим, но и еще более жесток к себе! Голос доктора Юя стал тише и вежливее: — Отправьте капитана Цянь обратно в стационар. Нельзя есть и пить в течение трех часов после операции. У капитана Цянь все в порядке? — Нет, я беспокою доктора. Ле Юй сел в инвалидное кресло и молодая женщина-медик отвезла его в стационар. Поскольку лифта нет, медицинские центры обычно двухэтажные — на втором этаже, как правило, находятся учебные и офисные помещения, а на первом — лечебные, операционные и больничные помещения, что удобно для передвижения

пациентов. По пути Ле Юй видел не так много пациентов. В конце концов, не так много людей могли позволить себе обратиться к врачу в медицинский центр, и если они не были влиятельными или серьезно больны, они не имели права лечиться в медицинском центре. Однако большинство медицинских случаев заболеваний можно вылечить хирургическим массажем, и госпитализация не требуется. Из-за укрепления умственной силы люди Хуйяо более устойчивы к болезням, поэтому даже при нехватке медицинских ресурсов болезнь не стала болезнью. Сияющий бедствие. Когда Ле Юй проходил через атриум медицинского центра, он случайно встретил группу людей. Знакомые. Гао Цзинь, Ся Лингуо, Линь Сюэ и другие шли к выходу с мрачными лицами, за ними следовала женщина средних лет, держащая маленького мальчика. Женщина средних лет выглядела богатой и круглой, и то, что она видела, было избалованной женщиной, которая тихо всхлипывала, держа в руках носовой платок. Увидев Ле Юя, лицо Гао Цзиня изменилось, он открыл рот, чтобы заговорить, и увидел, что он собирается выплеснуть десятки праведных упреков, как пулемет. Но в этот момент он сдержал тысячи слов в горле, повернул голову в сторону, не сказав ни слова, и быстро ушел. Остальные тоже молча ушли, но молодой человек рядом с женщиной средних лет увидел Ле Юя и дрожащим голосом сказал: — Цянь Юйлю! Гао Цзинь втайне сказал, что что-то не так, и быстро схватил женщину средних лет: — Тетя Лу, успокойся, не будь импульсивной! Линь Сюэ тоже схватила женщину средних лет: — Тетя Лу, пойдем домой, хорошо? Но вопреки их ожиданиям, женщина средних лет не рассердилась, она просто смотрела в сторону Ле Юя с отсутствующим взглядом и спросила: — Ты Цянь Юйлю? Ле Юй жестом попросил женщину-медика, толкающую инвалидное кресло, остановиться и кивнул: — Да. Линь Сюэ, Гао Цзинь и другие с беспокойством смотрели на женщину средних лет, но она медленно присела на корточки и обняла маленького мальчика, который стоял рядом с ней в оцепенении: — Сяохуэй, ты ясно видишь этого человека? Сяохуэй посмотрел на Ле Юя, сильно кивнул и ничего не сказал. — Ты должен помнить, что это тот, кто убил твоего отца и убил твоего дядю. Ты должен помнить его имя, твой враг — Цянь Юйлю, ты должен помнить это имя, ты вырастешь. После этого я должен, должен отомстить... у-у-у... Женщина средних лет не смогла сдержать слез и тихо всхлинула. Сяохуэй в панике протянул руку, чтобы вытереть слезы матери: — Не плачь, мама, я буду послушным, не плачь, мама... Все, кто был рядом, невольно покраснели, и Гао Цзинь даже прослезился. В этот момент раздался несогласный голос: — Когда же месть будет возмещена? — Гао Цзинь больше не выдержал и зарычал: — Заткнись! Все имеют право говорить это, но ты, Цянь Юйлю, абсолютно не имеешь такого права! — Тот, кто говорит правду, тот и прав. Тот, кто плюет собачьими зубами, тот и собачий зуб. Не позволяй ненависти овладеть твоей головой. Цени своего врага, и ты получишь больше. Ле Юй спокойно сказал: — Как ты думаешь, правильно ли заставлять ребенка жить в ненависти с самого детства? Он даже не знает, как читать, а ты хочешь, чтобы он учился «мстить»? У него могла быть счастливая жизнь. Неужели ты должен разрушить его детство? — Его счастливое детство разрушили не мы, а ты! — крикнул Гао Цзинь. — Ты убил его дядю Линь Цзиня и его отца Линь Сюэня! Тебе не стыдно?! — Шшш. — Ле Юй постучал по губам: — Это больница, будь тише. Сделав паузу, он снова улыбнулся: — Нет, мне совсем не стыдно. — Ты — Я пациент, я не буду с тобой спорить. Быть ослом и легкими — это милосердие. Этот мир не стабилен. Сироты, вдовы и матери будут жить, чтобы завладеть счастьем в своих руках, и не думайте о таких нереальных вещах, как месть. Уголки губ Ле Юя дрогнули: — Если ты действительно хочешь отомстить, я советую тебе поторопиться, потому что... у тебя скоро не будет шанса. Линь Сюэнь был вторым человеком, которого Ле Юй убил после того, как попал в этот мир. Интересно, что первым человеком, которого он убил, был Линь Цзиня. Оба брата погибли от его рук, что вызвало у Ле Юя неприятный вкус во рту. Но к Линь Сюэню, предателю, Ле Юй не испытывал ни капли вины. Неважно, обижается ли на него семья Линь или хочет отомстить, ему все равно — у них все равно нет шанса отомстить. Надо сказать, что по нынешнему удостоверению личности Цянь Юйлю, это Божье благословение — выжить в следующем году. Прошло уже более десяти лет с тех пор, как ребенок вырос. К тому времени

Цянь Юйлю либо будет лежать в могиле на три метра в высоту, либо давно вернется в организацию, чтобы разобраться со своими обидами. Как у него может быть шанс отомстить? Но если подумать, то, скорее всего, такой предатель, как Цянь Юйлю, умрет тихо, поэтому Ле Юй посоветовал им не тратить время на такие вещи, как месть. Прежде чем ты начнешь, я уже могу быть мертв! Но добрые намерения Ле Юя изменились, когда другие слышали их. Выражение лица Гао Цзиня изменилось: — Цянь Юйлю, ты все еще хочешь действовать против сирот и вдов?! Ты все еще не человек! Черт возьми, я действительно хочу, чтобы грязное перерождение воскресило двух братьев Линь Цзиняо и Линь Сюэня, чтобы все знали, что я на самом деле порядочный шпион, посланный Бай Е, а Линь Сюэнь — злодей, которого купил Статистический департамент. Я пою завоевание. — Да, но я не хочу нарушать закон, верно? Пойдите и сообщите об этом в уголовный отдел, посмотрим, придет ли туда уголовный отдел и арестует меня? — Ле Юй спокойно сказал: — Ты злишься? Убей меня, если хочешь. Давай! — Ты ты — Мне просто нравится видеть твой некомпетентный и яростный вид, особенно если ты не можешь меня победить и не можешь говорить и говорить, почему бы тебе не пойти домой и не вырастить сладкий картофель. — Ле Юй с довольством улыбнулся, не сумев раскрыть свою личность и дать пощечину Гао Цзиню, тогда ты должен заплатить немного процентов сначала. Лицо Гао Цзиня покраснело, и вдруг из него вырвалась струя старой крови, что испугало всех. Но он оттолкнул поддержку других и вышел из медицинского центра с видом скорби и негодования. Ся Лингуо бросил взгляд на Ле Юя и молча ушел с остальными. Ле Юй тоже не был заинтересован в общении с ними и жестом попросил женщину-медика, которая внимательно наблюдала за спектаклем позади него, продолжить толкать его в стационар. В этот момент Линь Сюэ оглянулась на спину Ле Юя и вдруг сказала: — Ся Лингуо, отведи тетю Лу и Сяохуэя домой, у меня еще есть дела. Говоря это, Линь Сюэ быстро пошла, чтобы догнать инвалидное кресло Ле Юя на глазах у всех, кто был поражен. — Цянь Юйлю, я хочу задать тебе вопрос. — Любовь... ты спрашивай. — Ле Юй подсознательно хотел быть умным, но подумав, передумал. — Почему ты хотел убить моего дядю? — Линь Сюэ слегка нахмурилась, пристально посмотрела на Ле Юя и тихо спросила: — Это связано с тем выстрелом, который ты получил? В то время Линь Сюэ наблюдала, как Ле Юй схватил дядю за шею и разбил ему голову. Потеряв двоих близких родственников подряд, голова Линь Сюэ опустела. UU читает www.uukanshu.com Хотя ее сердце какое-то время было переполнено горем и раскаянием, когда обе стороны отправили на лечение в медицинский центр, она проникательно заметила, что у Цянь Юйлю была огнестрельная рана на теле. Когда Цянь Юйлю сражался в первых трех битвах, у него не было этой травмы, и его дядя не использовал огнестрельное оружие, поэтому огнестрельная рана Цянь Юйлю, несомненно, была результатом покушения из другого места. Более того, у Цянь Юйлю не было явного убийственного намерения в предыдущей битве, только после нескольких раундов противостояния с дядей, убийственное намерение внезапно взорвалось. Это чувство несоответствия заставило Линь Сюэ смутно осознать, что в этой вражде, похоже, есть еще больше секретов. Слова Цянь Юйлю только что тоже были очень странными. Хотя это звучало как обычный дурной запах изо рта, если подумать, это было похоже на доброжелательный совет. Поэтому в тот момент Линь Сюэ внезапно пришла в голову мысль, или, другими словами, ее шестое чувство заставило ее принять решение — она хотела спросить врага, убившего ее отца, о ответе. — Связано. Глаза Линь Сюэ расширились, ее икры слегка задрожали, она почувствовала, что сейчас услышит секрет, который перевернет ее мировоззрение. Ле Юй пожал плечами: — В конце концов, пуля в тебя попала, это точно разозлит. Так уж получилось, что перед ним стоит старый ублюдок. Нормально, что я бью сильно, верно? Кто знал, что его голова не такая крепкая. Молодая женщина-медик вздрогнула, услышав это, и косо посмотрела на Линь Сюэ, думая, что она действительно капитан Статистического департамента, и она такая высокомерная даже в инвалидном кресле. Ты правда боишься, что кто-нибудь поднимет твое инвалидное кресло? Однако Линь Сюэ не была так зла, как ожидала женщина-медик, она просто молча наблюдала за Ле Юем какое-то время, а затем вдруг спросила: — Тогда почему ты

не убил меня? Когда мой меч был направлен на твою грудь, я был искренен. Если бы ты хотел убить тебя, ты бы знал, что я убью тебя, но почему ты не сломал мне шею?"Потому что я жажду твоего тела", - подумал Ле Ю.

<http://tl.rulate.ru/book/109804/4098508>